

ИИ
ИИ 18.05.2022
Подпись

«Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»

Юридический факультет
кафедра юриспруденции

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(уровень бакалавриата)
направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

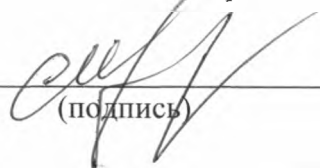
Тема: **Проблемы правопонимания и правоприменения третейского
соглашения**

Научный руководитель:

Студентка группы БЮР-2022

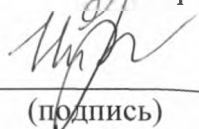
канд. юрид. наук, доцент
кафедры юриспруденции

Галиев Михаил Сергеевич

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Архипкина Екатерина Романовна

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Дата защиты: _____

Оценка: _____

г. Петропавловск-Камчатский
2026 г.

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<u>юриспруденции</u>
Научный руководитель	<u>Галиев М.С.</u>
(подпись)	
« 18 »	05
	2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ	8
1.1. Эволюция третейского соглашения в концепции историко- правовых знаний	8
1.2. Модель третейского соглашения в национальном законодательстве	16
1.3. Третейское соглашение как юридическая конструкция в зарубежном законодательстве	22
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ	29
2.1. Процессуальные особенности третейского соглашения в России ..	29
2.2. Правовые особенности применения третейского соглашения в международном коммерческом арбитраже	34
2.3. Национальная и зарубежная судебная доктрина в сфере применения и реализации третейского соглашения	40
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ	46
3.1. Проблемы третейского соглашения в правовом пространстве	46
3.2. Гармонизация третейского соглашения как государственно- правового явления	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обусловлена объективной необходимостью глубокого осмысления процессов, протекающих в сфере альтернативного разрешения споров (ADR – Alternative Dispute Resolution), и особой значимостью правильного понимания и эффективной реализации института третейского соглашения. Современные экономические реалии демонстрируют растущую потребность в эффективных способах урегулирования конфликтов вне рамок традиционной государственной системы.

Третейское разбирательство является одним из предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации способов защиты нарушенных или оспариваемых прав. Законодатель отметил его состоятельность, приняв ряд основополагающих законов, а именно: Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», кроме того, что не менее важно, развивая правовые положения в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Третейские суды представляют собой удобный инструмент разрешения споров, обладающий рядом преимуществ, таких как конфиденциальность и более низкие издержки разбирательства, поиск взаимовыгодных путей решения споров.

Современное развитие экономики и общественных отношений предъявляет повышенные требования к механизмам оперативного и справедливого разрешения конфликтных ситуаций. Третейское (арбитражное) соглашение выступает правовым инструментом для оперативного и справедливого разрешения конфликтных ситуаций поскольку является одним из наиболее перспективных процессуальных инструментов разрешения споров, получившее широкое распространение в условиях рыночной экономики, позволяя участникам правоотношений эффективно

разрешать конфликты без обращения в государственные судебные учреждения. Институциональное значение третейских судов неуклонно возрастает, отражая потребности бизнеса и граждан в быстрых, надежных и удобных средствах разрешения разногласий.

В то же время, несмотря на растущий интерес к альтернативным способам разрешения споров, а также, в частности, положительные стороны третейских (арбитражных) соглашений, их развитие тормозят опасения об исполнимости и недостаточность правовой информированности о настоящих процедурах. Практика обращения к ним сопряжена с множеством трудностей и противоречий, можно выделить наиболее очевидные из них: низкая осведомленность о наличии иных методов разрешения споров, несовершенство национального законодательства, неоднозначность трактовки ключевых категорий, недостаток системного подхода к изучению проблематики третейского разбирательства, низкий уровень правовой культуры участников арбитражного процесса, небольшой круг специалистов, главным образом располагающихся в центральной части страны.

Недостаточность знаний о природе третейского (арбитражного) соглашения порождает серьезные трудности в его применении, ведет к нарушению прав участников спора, снижает доверие общественности к третейскому суду как эффективному инструменту правосудия. Недостаточно разработанная теория и слабо закрепленная практика третейского разбирательства приводят к возникновению множества спорных ситуаций, требуют комплексного научного анализа и выработки целенаправленной политики по улучшению существующей модели третейского (арбитражного) соглашения.

Анализируя современное состояние правовой науки и судебную практику, можно отметить, что многие исследователи высказывают различные точки зрения на проблему правопонимания и правоприменения третейского соглашения. Одни теоретики права подчеркивают преимущественно позитивные аспекты данного института, акцентируя

внимание на его способности снизить нагрузку на государственные суды, обеспечить для сторон отсутствие «выноса спора из избы», укоренное разрешение конфликта и сравнительно меньшие затраты. Другие правоведы обращают внимание на негативные черты и вызовы, препятствующие эффективному развитию третейских правоотношений, критикуют существующие дефекты, предлагая собственное видение их разрешений.

Данная ситуация делает необходимым проведение глубоких фундаментальных исследований, способных предложить конструктивные идеи и конкретные меры по модернизации третейского правосудия. Актуальность подобного рода исследований связана с потребностями формирования у общественности ясного представления о характере и назначении третейского (арбитражного) соглашения, выявления тенденций его применения и прогнозирования возможных рисков, угроз и возможностей внесения улучшений в существующий правовой институт.

Основной объект исследования представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе альтернативного разрешения гражданско-правовых и предпринимательских споров, возникающие на основании и в связи с заключением и реализацией третейского (арбитражного) соглашения, в том числе при взаимодействии третейского суда (арбитража) и государственных судебных органов.

Предметом исследования являются правовые нормы, доктринальные подходы и судебная практика по вопросам правопонимания и правоприменения третейского (арбитражного) соглашения, связанные с его заключением, действием, толкованием и исполнением.

Исследовательская цель настоящей выпускной квалификационной работы заключается в комплексном теоретико-правовом и сравнительно-правовом анализе института третейского (арбитражного) соглашения, направленное на выявлении особенностей его правопонимания и механизма правоприменения в национальной и зарубежных правовых системах,

который позволит выявить существующие проблемы и разработать пути совершенствования института третейского (арбитражного) соглашения.

Достижению поставленной цели способствует выполнение следующих задач:

1. исследовать становление института третейского соглашения в контексте развития историко-правовых знаний и правовых концепций;
2. проанализировать модель третейского соглашения в национальном законодательстве Российской Федерации, выявив особенности его нормативного закрепления и правовой природы;
3. рассмотреть модель третейского соглашения как юридическую конструкцию в законодательстве зарубежных стран, выявив особенные черты;
4. раскрыть процессуальные особенности третейского соглашения в российском законодательстве;
5. проанализировать правовые особенности третейского соглашения в международном коммерческом арбитраже;
6. исследовать национальную и зарубежную судебную доктрину в сфере применения и реализации третейского соглашения, выявив основные подходы и тенденции;
7. выявить основные правовые дефекты, встречающиеся в третейских соглашениях, включая проблемы правопонимания и правоприменения;
8. определить направления и механизмы совершенствования третейского соглашения.

Методологическую основу исследования составляет сочетание различных познавательных подходов и методик, используемых в юридической науке. Основу работы составляет диалектический метод познания правовых явлений, общенаучные методы, среди которых анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, функциональный методы, а также некоторые частнонаучные методы (исторически-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический).

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых, среди которых Безбах В. В., Владимирова С. А., Виноградова Е. А., Гетьман-Павлова И. В., Зыков Р. О., Курочкин С. А., Лебедев С. Н., Петрова К. В., Ситкова Е. В. и другие. А также научные работы зарубежных теоретиков права: Берман А., Гэри Борн, Рене Давид, Хуан Кайчэнь.

Эмпирическая основа исследования включает в себя нормы Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) (с изм. и доп. 2006 г.), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», Декрета ВЦИК «О третейском суде». Также в работе используются материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Арбитражных судов субъектов Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Основу исследовательской работы составляют введение, три главы, каждая из которых посвящена одному из аспектов общего предмета исследования, в совокупности формируя восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

1.1. Эволюция третейского соглашения в концепции историко-правовых знаний

Эволюция третейского соглашения представляет собой сложный процесс трансформации частноправового механизма разрешения споров от архаичных форм примирения к институциональному и нормативно закреплённому способу осуществления правосудия. В доктринальном понимании третейское соглашение традиционно рассматривается как проявление принципа автономии воли сторон (*lex voluntatis*), имеющее договорную природу и направленное на изъятие спора из юрисдикции государственного суда. Автономия воли предопределяет диспозитивный характер коллизионной нормы, что предполагает максимальную свободу сторон на выбор модели поведения (в том числе выбор применимого к спору права)¹.

Анализ показывает, что прообразы третейского разбирательства существовали уже в древневосточных и античных правовых системах, где спор разрешался посредством обращения к авторитетному посреднику, а обязательность решения обеспечивалась общественным признанием и религиозно-нравственными санкциями.

Историческое развитие института третейского соглашения неразрывно связано со становлением римского права, в рамках которого были заложены основополагающие положения, которые содержат конструкции современных третейских (арбитражных) соглашений (*compromissum*) и института частного судьи (*arbiter, iudex privatus*).

В римском праве государственная власть изначально не создавала собственных судебных органов для разрешения частных споров. Её роль

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для вузов. М., 2026. С. 205.

сводилась к прекращению возможного насилия между сторонами и принуждению их к мирному урегулированию конфликта. Спор для разрешения по существу передавался не государственному суду, а третейскому судье (*judex privatus*), избранному по соглашению сторон. Такой порядок ярко проявлялся в древнейшей форме – *legis actio sacramento* (форма легисакционного процесса)¹. В настоящем процессе стороны первоначально вступали в спор непосредственно друг с другом, каждая заявляла свои притязания и была готова отстаивать их силой. Вмешательство магистрата ограничивалось пресечением физического конфликта (приказ «*Mittite ambo rem!*» – «Оставьте вещь оба!») и направлением сторон к заключению соглашения о передаче дела на рассмотрение третейского судьи. Это соглашение оформлялось посредством *provocatio sacramento* и окончательно закреплялось в акте *litiscontestatio*. С этого момента спор считался переданным на разрешение избранному судье, который рассматривал дело и выносил решение уже на стадии непосредственного разбирательства дела (*in iudicio*).

Дигесты Юстиниана являются центральной частью кодификации императора Юстиниана I, содержат систематизированные выдержки из трудов классических римских юристов и представляют собой важнейший источник по вопросам частного права, в том числе регулирования третейского соглашения (*compromissum*)². В Дигестах третейское соглашение рассматривается как особая форма договора, посредством которого стороны передают возникший между ними спор на разрешение избранному ими частному лицу – арбитру (*arbiter*).

Титул восьмой в четвертой книге Дигест посвящен положениям о третейском разбирательстве, в которых отмечаются следующие положения: «Соглашение сторон о передаче их спора на разрешение третейского суда

¹ Покровский И. А. История римского права. М., 2025. С. 137–139.

² Дигесты Юстиниана. Книга 4 «О принятии на себя обязанностей третейского судьи: да вынесут решение те, кто принял на себя третейское разбирательство». М., 2002. С. 534.

действует подобно судебному порядку и имеет целью окончание споров»¹, «Но если соглашение сторон о передаче их спора на разрешение третейского судьи не указывает дня для вынесения решения, то необходимо, чтобы третейский судья непременно установил день вынесения решения, конечно, с согласия сторон, и таким образом разобрал дело; если он упустит сделать это, то во всякое время он может быть принужден вынести решение»², «Если кто-либо из спорящих отсутствовал и его действия привели к тому, что третейский суд не состоялся, то с него взыскивается штраф...»³. Анализируя цитаты, заключенные в сборнике, можно сделать выводы о глубоком осмыслении римскими правоведами формулировки соглашения и его объема, передаваемых полномочий арбитру и последствий уклонения от исполнения решения, включая возможность применения штрафной стипуляции (роена), которую обязана была выплатить проигравшая сторона в случае неисполнения решения. Римские юристы подчеркивали добровольный характер соглашения, основанного на взаимном согласии сторон и обязательности исполнения вынесенного решения при условии соблюдения оговоренных процедур.

Институт *compromissum* как аналог современного третейского (арбитражного) соглашения о передаче спора арбитру носил юридически значимый характер. Характерной чертой соглашения в указанную эпоху было его заключение исключительно между физическими лицами для разрешения различного рода споров, вытекающих, в основном, из коммерческой деятельности и семейных споров. Важно подчеркнуть, что в работах римских юристов прослеживаются идеи автономии третейского соглашения, которая является одним из главных принципов современного третейского (арбитражного) судопроизводства. В рамках законодательно сложившегося понимания автономии соглашения настоящий принцип предполагает, что соглашение тесно связано с исходным правоотношением,

¹ Дигесты Юстиниана. М., 1984. С. 434-439.

² Там же. С. 434-439.

³ Там же. С. 434-439.

однако не является его материальной частью. Е. А. Виноградова отмечает, что автономность третейского соглашения (третейской оговорки) – это положение, наделяющее, согласно закону, третейский суд компетенцией рассматривать и разрешать вопрос о действительности третейского соглашения отдельно (автономно) от вопроса о действительности договора, в который это соглашение (оговорка) включено или к которому оно относится¹.

Таким образом, римское право не только сформировало понятийный аппарат (*arbiter*, *compromissum* и так далее), но и выработало ключевые принципы – диспозитивность, добровольность, обязательность решения, – которые впоследствии были восприняты континентальной правовой традицией. Именно римская модель заложила основы третейского соглашения как самостоятельного института частного права, функционирующего во взаимодействии с публичной судебной властью. Формирование конструкции третейского соглашения (*compromissum*) уже в ранний период римской истории позволяло разрешать споры вне магистратского судопроизводства при соответствии общему принципу диспозитивности частного права. По мере усложнения правовой системы третейское соглашение получило более чёткое юридическое оформление и стало рассматриваться как особый договор, посредством которого стороны обязывались передать спор на разрешение избранному ими лицу.

В эпоху раннего средневековья в политической и социальной жизни Западной Европы совершались глубокие изменения. Экономическая жизнь развивалась, что характеризовалось усилением торгового оборота, как внутреннего, так и международного. При этом в отличие от римского права, характеризующегося наличием понятийного аппарата, правовых категорий, общей системностью и проработанностью, местное право основывалось на

¹ Виноградова Е. А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 8.

недостаточно ясных обычаях и было разрозненно: не только каждая местность, но и каждая социальная группа жила по своему особому праву.

Развитие европейской правовой мысли связывают с основанием Болонской школы глоссаторов в XI веке¹, с которой начался процесс рецепции римского права. Ее деятельность ознаменовала период перехода от фрагментарных правовых знаний к научному исследованию как работ римских ученых, так и канонических и феодальных текстов.

В рамках университетской доктрины институт третейского соглашения (*compromissum*) подвергся существенной переработке. Глоссаторы осуществили работу по классификации оснований недействительности соглашения, исследовали соотношение третейского разбирательства и государственного судопроизводства (рассматривался вопрос об исключении компетенции государственного суда в случае заключения третейского соглашения)². Позднее в таких городах как Болонья, Флоренция, Пиза и других закрепились положения об обязательной регистрации соглашения у нотариусов в письменной форме.

Заключение третейских соглашений активно применялось в торговой среде в рамках торговых гильдий, ярмарок или других форм коммерческих или профессиональных организаций (*lex mercatoria*), где оперативность и независимость от системы государственного процесса отвечали потребностям развивающегося товарооборота.

В течение средних веков арбитражные процедуры поступательно развивались. Особенно часто они применялись для разрешения коммерческих споров на территории Германии, Швейцарии, Северной Италии и Франции. В 1560 году во Франции королем Франциском II был издан указ³, который провозгласил арбитраж принудительным для разрешения деловых споров среди торговцев. В указе также

¹ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. Очерки по теории права. М., 2016. С. 56-57.

² Берман А. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 127-131.

³ David R. Arbitration in International Trade/Kluwer Law and Taxation Publishers. Boston, 1985. P.88-89.

предусматривалась действительность арбитражных соглашений, не содержащих штрафные санкции за их неисполнение.

Таким образом, модель третейского соглашения на основе доктринальных идей римских правоведов получила развитие в государствах романо-германской правовой системы. Совершенствование альтернативного вида судопроизводства способствовало образованию договорной основы соглашения при установлении обязательности исполнения решения, вынесенного по итогу разрешения спора по существу. Важно отметить, что по итогу рецепции римского права третейское разбирательство, а в частности заключение третейских соглашений, от локального характера трансформировалось в общеевропейскую практику.

Форма договорного разрешения споров путем третейского суда на Руси была наиболее распространенной, однако, стоит отметить, что древнерусское судопроизводство не основывалось на веяниях римского права. Несмотря на данный факт в практике законодательства о третейском разбирательстве Древней Руси можно найти много аналогии с римским правом.

В российской правовой истории элементы третейского разбирательства нашли отражение в Соборном уложении 1649 года, закрепившем возможность передачи спора на разрешение третейского суда на договорной основе посредством письменного соглашения, именуемого «третейской записью». Как и в практике европейских стран «записью» можно было исключить компетенцию государственного суда (приказа) на рассмотрение спора: соглашение не должно было содержать «государеву пеню»¹. Согласно Уложению, запись имела силу компромисса, и заключалась рукоприкладством сторон договора и послухов. Число свидетелей же определялось ценностью иска.

Третейское соглашение в дореволюционный период было признанным элементом гражданских правоотношений, однако в советский период

¹ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Том 3: Акты земских соборов. М., 1987 (документ утратил силу).

отношение к третейскому разбирательству претерпело изменения в силу доминирования политики государственной юрисдикции. В настоящих условиях соглашение утратило значение универсальности, поскольку экономические связи между предприятиями строились на основе государственных планов, а не ранее обозначенном принципе автономии воли. Тем не менее формально в 1918 году ВЦИК СССР был издан Декрет¹, который предполагал возможность передачи споров по гражданским, а также частно-уголовным делам третейскому суду.

Документ установил требования, которые предъявлялись к соглашению о передаче спора третейскому суду: соглашение должно излагаться в третейской записи, на которой свидетельствуются подписи лиц его заключивших. В Записи обозначаются стороны и предмет спора, а также срок окончания дела.

Важно отметить, что несмотря на наличие скудного, но урегулированного вопроса механизма заключения третейской оговорки в советский период, оно фактически не применялось (за исключением, к примеру, международных коммерческих отношений Советского союза с иностранными государствами), поскольку было вытеснено системой государственного судопроизводства.

Настоящее время характеризуется активным развитием института третейского соглашения, его нормативной унификацией и международной гармонизацией. Существенное значение имеют Конвенция² о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985

¹ О третейском суде: Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 года (документ утратил силу) // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. № 30. 22.02.1918 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2026).

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. М., 1967. С. 214-220 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2026).

года (в редакции 2006 года)¹, закрепившие принцип автономии арбитражного соглашения и его обязательную силу. Следует обратить внимание на Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года, которая содержит следующее положение: *«Каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства»*.

В российском же праве данные положения получили развитие в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Глава вторая Закона содержит основные положения, относящиеся к требованиям и правовому положению третейского (арбитражного) соглашения, а именно: регулирование порядка заключения соглашения, его письменная форма, принцип автономности, последствия заключения соглашения и иные составляющие².

Таким образом, развитие института третейского соглашения в историко-правовой перспективе, начиная с V века до нашей эры, прошло существенный путь. Изначально заключение третейского соглашения воспринималось скорее как добровольная, факультативная форма частного примирения между сторонами спора, основанная главным образом на доверии к выбранному посреднику и авторитете его решения. Однако со временем его значение существенно изменилось.

Постепенно третейское соглашение стало рассматриваться не просто как договоренность сторон, а как самостоятельный правовой институт, закреплённый в законодательстве и признанный государством. В основе такого подхода лежит принцип автономии воли сторон: участники

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) (с изм. и доп. 2006 г.) : принят Комиссией ООН по праву международной торговли 21 июня 1985 г. // Организация Объединённых Наций : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 12.02.2026).

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

гражданского оборота вправе самостоятельно определить способ разрешения возможных споров, в том числе передать их на рассмотрение третейского суда.

Можно сделать вывод, что эволюция третейского соглашения отражает более широкую тенденцию развития правовой системы – усиление взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал. С одной стороны, сохраняется приоритет свободы договора и диспозитивности, что позволяет сторонам самостоятельно формировать модель защиты своих прав, позволяя непосредственным участникам спора в дальнейшем сохранить деловые отношения. С другой стороны, участие государства, которое закрепляет соответствующие гарантии и реализует поддержку в исполнении решений, вынесенных по итогу третейского разбирательства.

1.2. Модель третейского соглашения в национальном законодательстве

Третейское (арбитражное) соглашение в рамках национального законодательства Российской Федерации представляет собой правовой механизм, посредством которого стороны коммерческих и иных гражданско-правовых отношений могут добровольно передать возникший спор из государственной юрисдикции в компетенцию третейского суда.

Владимирова С. А.¹ полагает, что третейское соглашение содержит в себе одновременно и процессуальный, и материальный аспекты. Это утверждение основывается, главным образом, на том, что третейское соглашение представляет собой с одной стороны основу создания и функционирования третейского суда как альтернативного способа разрешения спора – в этом проявляется процессуальный аспект третейского соглашения, а с другой стороны третейское соглашение – это договор между

¹ Владимирова С. А. Правовая природа и значение третейского соглашения : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2007. С. 100 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения 23.01.2026).

сторонами, в рамках которого удовлетворяется обоюдный интерес сторон по урегулированию конфликта – в этом проявляется материально-правовой аспект.

Как в национальной правовой доктрине, так и в правоприменительной практике достаточно часто встречается употребление термина «арбитражное (третейское) соглашение» без разграничения этих самостоятельных правовых институтов. Между тем понятия «арбитражное соглашение» и «третейское соглашение» закреплены в различных нормативных правовых актах – Законе Российской Федерации № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже»¹ и Федеральном законе № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»², что уже само по себе свидетельствует об их нормативных разграничениях.

Ключевым критерием разграничения указанных соглашений выступает их субъектный состав и характер правоотношений, из которых возникает спор. Арбитражное соглашение предполагает наличие иностранного элемента и заключается в отношении споров, вытекающих из внешнеэкономических и иных международных коммерческих отношений. Иными словами, оно ориентировано на разрешение трансграничных частноправовых конфликтов и регулируется специальным законодательством, учитывающим международные стандарты арбитража. Третейское же соглашение заключается между любыми субъектами гражданского оборота без обязательного наличия иностранного элемента. Оно может охватывать споры, возникающие из любого гражданско-правового договора или иного частноправового отношения, если такие споры подведомственны третейскому разбирательству и не отнесены законом к исключительной компетенции государственных судов.

¹ О международном коммерческом арбитраже : закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240.

² О третейских судах в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

Существенным отличием является и различный правовой режим заключения соответствующих соглашений. Так, арбитражная оговорка (соглашение) может быть включено в договор присоединения и сохраняет юридическую силу при соблюдении установленных требований. В то время как включение третейского соглашения в договор присоединения способно повлечь признание такого соглашения недействительным при наличии оснований, предусмотренных законом, что направлено на защиту более слабой стороны договора. Однако данное утверждение не применимо к абсолютному большинству споров, поскольку третейское (арбитражное) разбирательство может носить как внешний (международный), так и внутренний (национальный) характер. Примером, в котором суд признал третейскую оговорку в договоре присоединения служит Определение¹ Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в котором сторонами являются две российские компании, которые заключили третейское соглашение после возникновения спора. Соответственно, включение в договор присоединения арбитражной оговорки, в рамках национального третейского разбирательства не свидетельствует о том, что права и законные интересы какой-либо из сторон нарушаются, если как установлено в пункте 3 статьи 5 ранее упомянутого закона «о третейском суде в Российской Федерации» такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска. Аналогичная позиция содержится в пункте 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)².

Таким образом, арбитражное и третейское соглашения представляют собой самостоятельные правовые конструкции, различающиеся по субъектному составу, сфере применения, нормативному регулированию и

¹ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.02.2026 года по делу № А56-135261/2025 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.02.2026).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2026).

правовым последствиям заключения. Однако в правоприменительной практике прослеживается подход отождествления понятий, поскольку употребление обоих отсылает к альтернативному способу разрешения спора без участия государственного органа на основе мирного добровольного урегулирования конфликта.

Рассмотрим требования, которые предъявляет законодатель к третейскому и арбитражному (третейскому разбирательству с иностранным элементом) соглашениям.

Сопоставляя нормативное регулирование интересующих документов, можно отметить, что несмотря на различие в сфере применения (международные коммерческие споры и внутренние гражданско-правовые споры), требования к содержанию и письменной форме соглашения в обоих законах во многом схожи, однако имеют определённые особенности.

Прежде всего, оба закона исходят из того, что соглашение сторон передает в третейский суд все или определённые споры, которые уже возникли или могут возникнуть в будущем в связи с конкретным правоотношением. Таким образом, требование к содержанию соглашения заключается в том, чтобы из его текста явно следовало волеизъявление сторон на передачу спора в третейский суд. Соглашение может быть оформлено либо в виде самостоятельного документа, либо в виде третейской (арбитражной) оговорки в основном договоре. При этом допускается передача как всех споров, так и их части, что также должно быть прямо отражено в содержании соглашения.

Закон «О международном коммерческом арбитраже» ориентируется на международные стандарты понимания письменной формы соглашения, включая нормы Типового закона ЮНСИТРАЛ. Его положения устанавливают, что письменная форма считается соблюденной не только при подписании сторонами единого документа, но и при обмене письмами, телеграммами, электронными сообщениями и иными средствами связи, позволяющими достоверно установить содержание соглашения и

зафиксировать его для последующего использования. Кроме того, письменная форма признаётся соблюденной, если в исковом заявлении и отзыве на него одна сторона утверждает наличие соглашения, а другая не возражает против этого. В данном случае состав арбитража будет самостоятельно устанавливать свою компетенцию на рассмотрение спора.

Важно обратить внимание, что Закон «О международном коммерческом арбитраже» не содержит обязательного требования об установлении в соглашении конкретного арбитражного учреждения, а также регламента. Однако на практике для исполнимости оговорки сторонам рекомендовано конкретизировать арбитраж, его состав и (или) регламент. При указании же правил арбитража, они рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения. Согласно Закону стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения (в том числе путем отсылки к правилам арбитража). Кроме того, все институциональные арбитражные учреждения имеют собственные рекомендованные оговорки, которые стороны могут использовать, ссылаясь на них при возникновении спора. К примеру, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации предлагает следующий текст: *«Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) [в случае заключения самостоятельного арбитражного соглашения указывается конкретный договор (соглашение)] или в связи с ним, в том числе касающиеся его вступления в силу, заключения, изменения, исполнения, нарушения, прекращения или действительности, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его применимыми правилами и положениями. Арбитражное решение является для сторон окончательным. Исключается подача в государственный суд заявления о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции в связи с вынесением*

третейским судом отдельного постановления о наличии компетенции как по вопросу предварительного характера»¹.

Таким образом, закон исходит из гибкого подхода к письменной форме, ориентированного на подтверждение факта согласования воли сторон. При этом существенным является принцип автономности: арбитражная оговорка рассматривается как независимое соглашение, и недействительность основного договора не влечёт автоматически недействительности самой оговорки. Это усиливает стабильность и самостоятельность арбитражного соглашения как юридического института.

Принцип автономности оговорки проявляется и в возможности сторон выбрать право, к ней применимого. Типовой закон ЮНСИТРАЛ и иные конвенции содержат положение, по которому арбитражный суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. При этом если отсутствует указание об ином, любое обозначение права или системы права какого-либо государства толкуется как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам. К сожалению, российское законодательство не содержит императивного указания на необходимость согласования желаемого права. На практике данное упущение иногда приводит к трудностям определения применимого права в конкретном споре.

Что касается Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», он устанавливает аналогичное требование о письменной форме. Под ней также понимается как единый подписанный документ, так и обмен документами, в том числе электронными, позволяющими установить содержание соглашения. Закон прямо допускает использование электронных сообщений при условии, что информация в них доступна для последующего использования. Таким

¹ Рекомендуемые арбитражные соглашения по международным коммерческим спорам // Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mkas.tpprf.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

образом, письменная форма трактуется расширительно и учитывает современные способы коммуникации.

Что касается содержания, рассматриваемый нормативный акт требует, чтобы соглашение чётко фиксировало намерение сторон передать спор на рассмотрение третейским судом и позволяло определить круг споров, попадающих под его действие. Как и в международном арбитраже, соглашение может распространяться на уже возникшие либо будущие споры. Вместе с тем данный закон более подробно регулирует последствия отсутствия или недействительности соглашения, а также его значение при обращении в государственный суд. Если между сторонами заключено действительное третейское соглашение, государственный суд обязан оставить иск без рассмотрения при своевременном заявлении соответствующего возражения. Это подчёркивает юридическую силу и обязательность соглашения.

Таким образом, в обоих законах письменная форма является обязательным условием действительности арбитражного соглашения и понимается достаточно широко, включая электронные способы фиксации воли сторон. В части содержания требуется чёткое и однозначное выражение согласия на передачу определённых споров третейскому суду, а также рекомендуется обозначить конкретное учреждение, которое стороны считали бы компетентным разрешить разногласие. Основное различие заключается в сфере применения законов и в степени процессуальной детализации последствий его заключения. Оба нормативных акта придают третейскому соглашению самостоятельное значение и рассматривают его как ключевой элемент механизма альтернативного разрешения споров.

1.3. Третейское соглашение как юридическая конструкция в зарубежном законодательстве

Китайская Народная Республика четко регламентирует отношения, связанные с третейским рассмотрением споров с учетом быстрорастущих инвестиционных и экономических проектов, реализуемых в стране как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Арбитражное (третейское) соглашение в праве Китайской Народной Республики (далее – КНР) регулируется Законом КНР об арбитраже от 31 августа 1994 года¹ и является необходимым условием передачи спора на рассмотрение третейского суда.

Согласно настоящему Закону, арбитражным соглашением признается арбитражная оговорка, включенная в договор, а также отдельное письменное соглашение сторон о передаче спора в арбитраж. Такое соглашение может быть заключено как до возникновения спора, так и после его появления. Как и в иных правовых системах, обязательным требованием является письменная форма соглашения.

Содержание арбитражного соглашения должно включать указание на явно выраженную волю сторон на передачу спора в третейский суд, предмет споров, а также на конкретное арбитражное учреждение, выбранное сторонами для разрешения спора.

Важно отметить, что китайское законодательство закрепляет исключительно институциональный характер арбитража, предполагающий рассмотрение споров определёнными арбитражными учреждениями, без допущения арбитража *ad hoc*. Иными словами, стороны при подписании соглашения подчиняют разбирательство регламенту, установленному выбранным учреждением, а также действующему списку арбитров.

Закон также устанавливает основания, при наличии которых арбитражное соглашение признается недействительным. К ним относятся недееспособность или ограниченная дееспособность лиц, заключивших

¹ Закон Китайской Народной Республики об арбитраже // Закон.ру [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/11/13/zakon_kitajskoj_narodnoj_respubliki_ob_arbitrazhe (дата обращения: 09.02.2026).

соглашение, факт принуждения к его заключению, а также наличие в законодательстве запрета на передачу соответствующего спора в арбитраж. Кроме того, недействительным соглашение признается в случае недостижении сторонами согласия касательно предмета или учреждения при отсутствии дополнительного арбитражного соглашения.

В то же время дополнительные разъяснения относительно применения положений Закона об арбитраже были даны Верховным народным судом КНР в 2006 году. В данном документе, учитывающем тенденции Типового закона ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 года, была подтверждена возможность признания действительности арбитражного соглашения даже при наличии неточных формулировок¹. Как отмечает Кай-Шэнь Хуан², в последние годы, с правоприменительной точки зрения, наблюдается тенденция реформ китайского арбитража, ориентированного на международные нормы и стандарты. Таким образом, высшая государственная судебная инстанция ориентирована на поддержку арбитража и сохранение силы арбитражных соглашений в случаях, когда воля сторон на передачу спора в арбитраж может быть установлена в рамках самого разбирательства.

Что касается установления применимого права, Китай следует веяниям Типового закона UNCITRAL, не устанавливая императивной обязанности его определения. В случае отсутствия указания на выбранное право, состав арбитража определяет его самостоятельно на основе коллизионных норм (место учреждения арбитража или его производства).

¹ Безбах В. В., Ситкарева, Е.В. Арбитраж (третейское разбирательство) в китайской народной Республике // Труды Института государства и права РАН. 2017. №6 (64). С. 225 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazh-treteyskoe-razbiratelstvo-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 09.02.2026).

² Huang, Kai-Shen Internationalization as a Leap of Faith: Arbitration Reforms in China and the Challenges of Implementation // Asian Journal of Law and Society. 2023. Vol. 10, № 2. P. 241–271 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org> (дата обращения: 09.02.2026).

Третейское разбирательство в Германии урегулировано в Книге 10 Гражданского процессуального кодекса Германии (Zivilprozessordnung)¹ от 30 января 1877 года, а именно в параграфах 1025-1066.

Однако современное развитие арбитража в Германии связано прежде всего с принятием Закона «О новом регулировании права третейского разбирательства» (Gesetz zur Neuregelung des Schiedsverfahrensrechts) от 22 декабря 1997 года, вступившего в силу 1 января 1998 года. Данным законом была существенно переработана Книга 10 ГПК Германии, что позволило распространить действие арбитражных норм на все гражданско-правовые споры, включая споры с участием иностранных субъектов. Именно с 1998 года принято связывать начало активного и успешного развития третейского разбирательства в Германии.

В целом правовое регулирование арбитража в Германии во многом сходно с соответствующими положениями российского законодательства. В соответствии с параграфом 1029 ГПК Германии третейским соглашением (Schiedsvereinbarung) признается соглашение сторон о передаче на разрешение третейского суда всех или отдельных споров, которые уже возникли либо могут возникнуть между ними в будущем в связи с определенным правоотношением договорного или внедоговорного характера. Такое соглашение может быть заключено либо в форме самостоятельного соглашения (Schiedsabrede), либо в виде арбитражной оговорки, включенной в основной договор (Schiedsklausel).

Предметом третейского соглашения может быть любое имущественное требование. Кроме того, третейское соглашение может распространяться и на неимущественные требования при условии, что стороны вправе заключить по соответствующему спору мировое соглашение. Вместе с тем законодатель предусматривает определенные ограничения арбитрабельности. Так недействительным признается третейское соглашение по правовым спорам,

¹ Code of Civil Procedure, Germany // World Intellectual Property Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23180> (дата обращения: 10.02.2026)

затрагивающим сущность отношений найма жилых помещений внутри страны. Исключение составляют случаи, например, если речь идет о жилом помещении, сдаваемом во временное пользование, о помещении, являющемся частью квартиры, занимаемой самим наймодателем, либо о жилом помещении, предоставляемом юридическими лицами публичного права или благотворительными организациями для временного размещения нуждающихся лиц.

Германское законодательство также устанавливает письменную форму соглашения. Соглашение считается заключенным, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо подтверждается обменом письмами, факсами, телеграммами или иными средствами передачи данных, позволяющими доказать наличие соглашения. Особые требования установлены для арбитражных соглашений с участием потребителей. В этом случае соглашение должно быть собственноручно подписано сторонами в едином документе. Письменная форма может быть заменена электронной формой при использовании квалифицированной электронной подписи, что отражает адаптацию правового регулирования к современным условиям делового оборота. При этом дефект формы может быть устранен, если стороны фактически приступили к третейскому разбирательству.

Вопрос о праве, применимом к арбитражному соглашению, также получил развитие в германской правовой доктрине и судебной практике. До арбитражной реформы 1998 года преобладала позиция, согласно которой к арбитражному соглашению подлежало применению право, регулирующее основной договор. В дальнейшем судебная практика уточнила подход к данной проблеме.

Так, в ряде решений германских судов¹, принятых в 2014 году, было указано, что если место арбитража находится в государстве, право которого выбрано сторонами в качестве применимого к основному договору, то это же

¹ Петрова, К. В. Основания неисполнимости арбитражного соглашения в России и Германии: сравнительный анализ. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. С. 54–57.

право должно применяться и к арбитражной оговорке. Однако если арбитраж проводится в государстве, право которого не было выбрано сторонами для регулирования основного договора, применение такой акцессорной привязки может оказаться невозможным.

В научной литературе также высказывается позиция о тесной связи между правом, применимым к третейскому разбирательству (*lex arbitri*), и арбитражной оговоркой, поскольку именно последняя служит юридическим основанием компетенции арбитража. В связи с этим при отсутствии прямого выбора сторонами права, применимого к арбитражному соглашению, в Германии допускается применение либо права, регулирующего основной договор, либо права места арбитража.

Стоит обратить внимание на вопрос о действии арбитражного соглашения в отношении правопреемников сторон. В германском праве признается, что арбитражное соглашение распространяет свое действие не только на первоначальных участников договора, но и на их правопреемников. Согласно преобладающему мнению в доктрине, права и обязанности, вытекающие из арбитражного соглашения, переходят к правопреемнику в случае уступки права требования. При этом заключение нового арбитражного соглашения не требуется. Исходя из изложенного, данная процедура способствует стабильности арбитражных отношений и предотвращает уклонение от арбитража посредством передачи прав третьим лицам.

Подводя итог, можно отметить сравнительное однообразие нормативного регулирования законодательства о третейском (арбитражном) производстве, а в частности положений о третейском соглашении, в зарубежных государствах. Настоящее утверждение основывается на том факте, что достаточно большое количество стран ориентируются на единство стандартов и гибкость правового регулирования международной торговли. Как результат, правовые системы полностью либо в части восприняли положения Типового закона UNCITRAL во внутреннем законодательстве,

что способствовало унификации правового регулирования, эффективности международных отношений, поскольку позволяет контрагентам из разных стран составлять соглашения на основе единых критериев их действительности и исполнимости, что также облегчает признание и исполнение итоговых решений.

На сегодняшний день уже около 100 государств, включая указанные ранее, приняли законодательство на основанное на Законе, а именно: Австралия, Бермуды, Индия, Болгария, Кипр, Канада, Гонконг, Сингапур, различные штаты США и другие. Настоящее дает основание полагать, что положения о третейском соглашении в настоящих странах имеют схожие формулировки и содержание.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ

2.1. Процессуальные особенности третейского соглашения в России

Процессуальное регулирование третейского разбирательства, в том числе вопросы, связанные с возможностью заключения соглашений о передаче споров третейским судам в Российской Федерации, разграничивает внутреннее (внутреннее третейское разбирательство либо арбитраж внутренних споров) и внешнее (в рамках, в том числе, международного коммерческого арбитража) разбирательства.

Так согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) при наличии действующего арбитражного соглашения на рассмотрение третейского суда могут быть переданы споры, возникшие из гражданско-правовых отношений, а также индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

Кроме того, третейскому производству могут быть отнесены споры между участником юридического лица и самим юридическим лицом, в также споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу такого иска только в случае, если это юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцом или ответчиком в указанных спорах, заключили арбитражное соглашение. При этом дела могут рассматриваться третейским судом только при передаче споров на рассмотрение институционального третейского суда.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

К числу неарбитрабельных споров, то есть тех, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, предусмотренных ГПК РФ, законодатель относит ряд основных:

1. Дела особого производства;
2. Споры, возникающие из семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечителями имуществом подопечного, *за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества*;
3. Споры, возникающие из трудовых отношений, *за исключением индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, переданных на рассмотрение третейского суда в рамках арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, образованным с учетом требований законодательства о физической культуре и спорте*;
4. Споры, возникающие из наследственных отношений;
5. Споры, возникающие из отношений о приватизации государственного и муниципального имущества;
6. Споры, возникающие из отношений о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
7. Споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;
8. Споры о выселении граждан из жилых помещений;
9. Споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) также содержит перечень споров, которые не могут быть переданы для разрешения в третейский суд:

1. Дела о несостоятельности (банкротстве);

2. Дела по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

3. Дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам;

4. Дела, возникшие из административных и административных и иных публичных правоотношений;

5. Дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

6. Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

7. Споры о созыве общего собрания участников юридического лица;

8. Иные споры¹.

В то же время при рассмотрении дел в международном коммерческом арбитраже АПК РФ не применим либо применим в части отдельных правоотношений, среди которых осуществление функций содействия третейскому суду, признание и приведение в исполнение решений. Настоящее обуславливается тем фактом, что сама суть международного арбитража связана с иностранным элементом и его процессуальная часть урегулирована наднациональным законодательством. Контрагенты имеют право заключить в арбитражной оговорке указание на международные договоры и регламент арбитражного учреждения, которые будут регламентировать процессуальную часть разбирательства.

Настоящее утверждение затрагивает также гражданско-процессуальное законодательство, подчиняясь аналогичному принципу, по которому

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

третейское производство подчиняется правилам постоянно действующего третейского суда, либо третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc).

Рассмотрим внутренние третейские регламенты, оговаривающие процессуальный аспект рассмотрения споров в арбитраже, на примере Правил Международно-коммерческого суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Указанное учреждение имеет собственные регламенты для арбитража международных коммерческих споров, внутренних споров, корпоративных и спортивных споров.

К примеру, Правила арбитража внутренних споров¹ применяются к передаваемым в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации спорам между сторонами гражданско-правовых отношений, которые не относятся к международному коммерческому арбитражу, арбитражу корпоративных или спортивных споров (внутренние споры) и подлежат рассмотрению в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Стоит обратить внимание, что, кроме прочего, Закон устанавливает общие требования к правилам (регламентам) учреждений и позволяет определить в третейском соглашении несколько регламентов для каждой отдельных споров.

Из положений Правил следует, что процедурные вопросы разбирательства подлежат разрешению третейским судом, а до его формирования – соответствующими органами и уполномоченными лицами Международного коммерческого арбитражного суда. Такие вопросы могут разрешаться также председателем третейского суда, если это предусмотрено Правилами либо если он будет уполномочен на это сторонами или другими членами третейского суда.

¹ Правила арбитража внутренних споров : приложение 3 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 (ред. от 09.10.2024) // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

Содержание документа имеет следующую структуру: общие положения, порядок предоставления и передача документов, начало третейского разбирательства, состав третейского суда, введение разбирательства и так далее. Сопоставляя положения российского процессуального законодательства, следует, что третейский регламент по своей структуре и содержанию во многом повторяет процессуальный закон, однако существуют такие отличительные черты регламента как доминирующая диспозитивность (право сторон самостоятельно назначить арбитров, выбрать место, язык и право разбирательства), конфиденциальность процедуры (опубликование решения возможно исключительно с согласия сторон), меньшие сроки рассмотрения спора по существу (устанавливая принцип разумности, указанные Правила не регламентируют фиксированные сроки).

Остановившись на сроках рассмотрения спора, рассмотрим в пример Регламент третейского суда Ассоциации Российских Банков, в котором четко определяются сроки: *«Определяя сроки представления документов, необходимых для разбирательства, устанавливая процессуальные сроки, назначая время слушания дела, третейские судьи, сотрудники секретариата должны стремиться к тому, чтобы по спорам, переданным на разрешение Третейского суда АРБ, срок разбирательства не превышал после формирования состава третейского суда по спорам между сторонами, находящимися: в пределах г. Москвы и Московской области – одного месяца; на территории разных субъектов Российской Федерации – двух месяцев. По спорам, в которых хотя бы одна из сторон находится за пределами Российской Федерации, такой срок не должен превышать 6 месяцев»¹.*

¹ Регламент Третейского суда Ассоциации Российских Банков» (вместе с «Положением о сборах и расходах третейского суда АРБ и об издержках сторон») // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/reglament-treteiskogo-suda-assotsiatsii-rossiiskikh-bankov-vmeste/> (дата обращения: 16.03.2026).

Таким образом, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство Российской Федерации не применимо в третейском производстве, однако может использоваться при взаимодействии с государственными судами при оказании содействия, рассмотрения вопросов о признании и исполнение решений, а также в случаях определения подведомственности споров. При установлении в соглашении определенного регламента спор подлежит рассмотрению по его правилам, в ином случае, когда в нем отсутствует данное условие, применяется регламент места разбирательства. Стороны на основании автономии воли могут подчинить разбирательство ими же выбранным правилам, которые будут иметь приоритет в каждом отдельном случае.

2.2. Правовые особенности применения третейского соглашения в международном коммерческом арбитраже

Третейское соглашение в международном коммерческом арбитраже (арбитражная оговорка) — это соглашение сторон о передаче спора на разрешение международного коммерческого арбитражного суда, который, в свою очередь, руководствуется при разрешении спора как международными конвенциями, так и выбранным национальным законодательством.

Одно из главных требований к арбитражной оговорке заключается в том, что она должна быть сформулирована таким образом, чтобы можно было однозначно определить специфику урегулирования конкретной спорной ситуации.

Гэри Борн¹ выделяет два списка компонентов, которыми на практике обычно наполняют коммерческие контракты. В первый определяются: собственно, само соглашение о передаче спора в арбитраж (арбитражная оговорка), круг споров, подлежащих передаче в арбитраж, регламент арбитражного учреждения, место арбитража, число, квалификация и способ

¹ Гэри Б. Борн Международный арбитраж: право и практика. М., 2020. С. 58

избрания арбитров, язык разбирательства и оговорка о выборе применимого права. По мнению ученого настоящие элементы являются важнейшими, поскольку их корректное указание способствует исключению сомнений в пользу компетенции арбитража. Второй список может содержать следующие факультативные компоненты: распределение арбитражных расходов, проценты и валюта арбитражного решения, раскрытие и предоставление доказательств, упрощенная или иная процедура, многоэтапность процедуры разрешения спора, конфиденциальностью, положение об арбитраже с участием множества сторон. Иными словами, соглашение предоставляет контрагентам право урегулировать в нем множество вопросов, касающихся непосредственного разбирательства в будущем, которые ввиду обязательности для сторон третейского решения, а также отсутствия механизма апеллирования могут быть существенными для итогового решения.

В ситуации, когда, исходя из соглашения, нет возможности однозначно определить волю сторон, и встает вопрос о действительности и исполнимости соглашения в международном коммерческом арбитраже существует отличительный принцип, согласно которому третейский суд может вынести постановление о своей компетенции на рассмотрение спора по существу, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения - принцип «компетенции-компетенции».

Настоящее положение позволяет принять составу арбитров предварительное решение о собственной компетенции и начать или продолжить рассматривать спор в арбитраже даже в случае, когда стороны третейского соглашения заявляют о его недействительности или незаключенности, а также о неарбитрабельности спора¹. При этом принцип ограничивает вмешательство государства в арбитраж, препятствует

¹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж : [монография]. М., 2021. С.156-157.

рассмотрению государственными судами вопроса о компетенции арбитража до того момента, пока он не разрешён арбитрами самостоятельно. Иными словами, суть данного принципа заключается в наличии первоочередной компетенции арбитража на рассмотрение вопроса о своей компетенции с возможностью последующего контроля государственным судом.

Вопрос о наличии компетенции международного коммерческого арбитража не решается одномоментно, а предполагает последовательную проверку на разных стадиях разбирательства. Первоначально такая оценка даётся при принятии иска к производству в формате *prima facie* (на основе предварительного изучения предоставленных письменных материалов). Однако эта стадия не является окончательной: по мере развития процесса арбитры вправе вернуться к вопросу своей компетенции и более детально исследовать его уже на подготовительной стадии или при рассмотрении спора по существу. Такой подход обусловлен необходимостью соблюдения баланса между оперативностью арбитража и гарантией того, что спор действительно подлежит рассмотрению именно третейским судом.

Положительное решение о наличии компетенции возможно лишь при совокупном подтверждении нескольких ключевых условий. Во-первых, сам спор должен быть арбитрабельным. Во-вторых, между сторонами должно существовать арбитражное соглашение, выражающее волю сторон. В-третьих, это соглашение должно быть действительным и не содержать пороков, влекущих его недействительность. Наконец, важно установить, что оно распространяется именно на тот спор, который передан на рассмотрение, поскольку не всякое соглашение охватывает любые возможные разногласия между сторонами.

Аналогичное положение прослеживается и в позиции судебной практики. Как разъяснено в пунктах 10 и 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 53¹, при

¹ О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда

осуществлении функций содействия и контроля государственный суд не подменяет собой арбитраж. Отмечается, что он оценивает, может ли спор в принципе быть передан на рассмотрение третейского суда, а также проверяет арбитражное соглашение на предмет его действительности, исполнимости и сохранения юридической силы.

Еще одним исключительно особенным инструментом международного коммерческого арбитража на практике является каскадная арбитражная оговорка (waterfall arbitration clause), предусматривающая поэтапный переход от одного способа разрешения спора к другому при наступлении оговоренных сторонами событий.

Процедура каскадного перехода происходит только после начала арбитражного разбирательства. Когда оговоренное событие наступает до обращения сторон в арбитраж, каскадный переход отсутствует, а оговоренное событие является условием, при котором арбитражное соглашение на соответствующем «уровне каскада» утрачивает силу.

Если у сторон нет спора относительно того, наступило ли оговоренное событие, они сразу обращаются в следующий арбитражный институт, указанный в каскадной оговорке. В рамках каскадного перехода уже начатый арбитраж завершается и стороны переходят в новое разбирательство, при этом урегулировав оставшиеся процессуальные вопросы. Надлежащее завершение арбитража на предыдущем «уровне каскада» предотвращает риск параллельных разбирательств.

Российский арбитражный центр отмечает, что самый простой и понятный вариант структуры каскадной оговорки – это описание каждого уровня каскада в отдельном пункте в виде полноценной арбитражной оговорки. В связи с этим, центр приводит в пример следующий вариант корректного составления соглашения:

«[Уровень каскада 1] Все споры разрешаются в порядке арбитража, администрируемого арбитражным институтом А.

Место арбитража – [...]. Споры разрешаются единоличным арбитром, назначенным арбитражным институтом. Язык арбитража – английский.

[Оговоренное (триггерное) событие]

[Уровень каскада 2] ...все споры разрешаются в порядке арбитража, администрируемого арбитражным институтом Б.

Место арбитража – [Москва, Российская Федерация]. Споры разрешаются единоличным арбитром, назначенным арбитражным институтом. Язык арбитража – английский.

Стороны соглашаются, что при вынесении составом арбитража решения (постановления) о наличии либо отсутствии компетенции, стороны не вправе обращаться в компетентный суд с требованием об отмене такого решения...»¹.

Стоит обратить внимание, что в каскадной арбитражной оговорке триггеры могут быть сформулированы не только как процессуальные события (например, истечение сроков), но и как внешние обстоятельства, существенно влияющие на исполнение договора или возможность урегулирования спора. В этом случае речь идёт о так называемых «ситуационных триггерах», которые позволяют ускоренно перейти к следующему этапу.

К примеру, к таким триггерам можно отнести:

1. Введение санкционных ограничений. Триггером может выступать включение одной из сторон, её бенефициара или ключевого банка в санкционные списки, а также введение ограничений, препятствующих исполнению обязательств (например, запрет на платежи, экспорт или оказание услуг).

¹ Руководство по написанию каскадных оговорок // Российский арбитражный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://centerarbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2026).

2. Арест или блокировка счетов и активов. Если в отношении стороны применены меры, ограничивающие её финансовую деятельность (арест счетов, заморозка активов, блокировка транзакций банками), это может служить основанием для немедленного перехода к арбитражу. Такой триггер оправдан тем, что исполнение договора становится затруднительным или невозможным, а промедление может принести убытки для обеих сторон.

3. Военные действия и связанные с ними обстоятельства. К ним относятся начало вооружённого конфликта, введение военного положения, мобилизация, закрытие границ, разрушение инфраструктуры. Эти события, как правило, квалифицируются как форс-мажор, но в контексте каскадной оговорки они могут дополнительно выступать триггером, позволяющим не тратить время на досудебные процедуры и сразу инициировать арбитраж.

Также к подобным триггерам можно отнести существенные изменения, делающие исполнение договора незаконным или экономически бессмысленным (например, резкое изменение валютного регулирования или запрет определённых операций), а также можно выделить угрозу утраты активов или необходимости срочных обеспечительных мер. Если существует риск, что активы будут выведены, уничтожены или обесценены, стороны могут предусмотреть право немедленного обращения в арбитраж (или за обеспечительными мерами), не дожидаясь завершения переговоров или медиации.

Таким образом, триггеры (оговоренные обстоятельства) – обстоятельства, которые делают исполнение невозможным или требуют немедленной правовой защиты, стороны получают право перейти к следующей стадии разрешения спора. Подробное указание обстоятельств, с которыми могут быть связаны риски, позволяет адаптировать каскадную оговорку к нестабильным внешним факторам и избежать ситуаций, когда формальное соблюдение процедур мешает оперативной защите прав.

Подводя итог, можно отметить, что рассматриваемые принцип «компетенции-компетенции» и конструкция каскадной оговорки, являясь

особенностью правоприменения третейского соглашения в международном коммерческом арбитраже обеспечивают конкретизацию воли сторон и ее эффективную реализацию. Их применение способствует снижению процессуальных рисков и оптимизации процесса разрешения спора.

2.3. Национальная и зарубежная судебная доктрина в сфере применения и реализации третейского соглашения

При исследовании судебной доктрины в сфере третейского соглашения особое внимание уделяется ряду базовых вопросов, от которых зависит его практическая реализация, среди которых практика заключения третейского соглашения, толкование третейского соглашения, не менее важным является вопрос действительности соглашения, а также проблема его исполнимости.

Ссылка в третейском соглашении на регламент арбитражного института является достаточным основанием для признания соглашения действительным и исполнимым.

Компания DMM обратилась в российский государственный суд с требованием о признании и исполнении решения *Международной торговой палаты (ICC)*. Долг был взыскан с российской компании «Инжтрансстрой» пользу DMM. Все три российские судебные инстанции отказались исполнить решение со ссылкой на отсутствие у ICC компетенции на рассмотрение спора ввиду дефекта арбитражной оговорки. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) согласился с позицией нижестоящих инстанций¹.

В свою очередь, президент Международного арбитражного суда при ICC Алексис Мур обратился к председателю Верховного Суда Российской Федерации с письмом, в котором разъяснил, что несмотря на то, что

¹ Арбитражная оговорка должна толковаться в пользу исполнимости решения арбитража // «Адвокатская газета» - орган Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/arbitrazhnaya-ogovorka-dolzha-tolkovatsya-v-polzu-ispolnimosti-resheniya-arbitrazha/> (дата обращения: 01.04.2026).

формулировка арбитражной оговорки в данном споре незначительным образом отличается от рекомендованной ICC арбитражной оговорки, это автоматически не лишает ее юридической силы¹.

Кроме того, в Определении ВС РФ от 12 июля 2017 года № 307-ЭС17-640 по делу № А56-13914/2016², где стороны предусмотрели, что споры «подлежат разрешению третейским судом в соответствии с Правилами Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма» (соглашение аналогично оговорке ICC), коллегия судей не усмотрела обстоятельств, свидетельствующих о том, что третейское соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. При этом судьи указали, что под исполнимостью третейского соглашения понимается то, что стороны определили конкретное место рассмотрения спора, то есть выбрали действующее арбитражное учреждение или определили процедуру формирования суда, а также то, что на момент возникновения спора арбитражное соглашение не утратило силу.

Кроме того, в деле № А83-2596/2012³, где арбитражное соглашение предусматривало оговорку, по которой споры «подлежат окончательному урегулированию в соответствии с Арбитражным Регламентом Международной торговой палаты», судья ВС РФ согласилась с доводами нижестоящих судов, указавших, что «в указанных сторонами в арбитражной оговорке правилах арбитража Международной торговой палаты (арбитражном регламенте) подробно урегулированы порядок формирования и функционирования арбитража и процедура разрешения спора в данном арбитражном органе. Такое условие является специфической особенностью упомянутого международного коммерческого арбитража, суть которой

¹ Госсуды заблокировали оговорку международного арбитража ICC // Право.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/206812/> (дата обращения: 01.04.2026).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2017 года № 307-ЭС17-640 по делу № А56-13914/2016 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.04.2026).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2016 года № 310-ЭС16-6467 по делу № А83-2596/2012// Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.04.2026).

состоит в том, что правила арбитража содержат не только требование к процедуре разрешения спора, но и к формированию конкретного состава арбитража при наличии между сторонами арбитражного соглашения, содержащего указание на выбор арбитражного суда и правила арбитража Международной торговой палаты. При таких обстоятельствах ссылка на правила арбитража Международной торговой палаты с очевидностью свидетельствует о наличии согласия сторон на рассмотрение их спора международным коммерческим арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты».

Необходимо также отметить, что несмотря на наличие противоречивой практики в прошлом, с 1 сентября 2016 года в статье 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и статье 7 Закона (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ) «О международном коммерческом арбитраже» установлен важнейший фундаментальный принцип, согласно которому *все сомнения в действительности и исполнимости арбитражного соглашения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.*

На данное положение также обращается внимание в Обзоре практики Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2018¹, согласно которому можно сделать вывод о признании исполнимости арбитражных соглашений, соответствующих тексту соглашения, рекомендованного арбитражным учреждением.

В то же время, Обзор затронул вопрос «альтернативных» и «ассиметричных» оговорок. Верховный суд отметил, что законодательство Российской Федерацией допускает заключение альтернативного соглашения о разрешении споров, предусматривающего право истца обратиться по

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. сентябрь, 2019. № 9.

своему усмотрению в определенный третейский суд, международный коммерческий арбитраж или в суд. При этом формулировка «по выбору истца» признается является легальной и не нарушающей баланс прав сторон, так как при заключении таких соглашений о разрешении споров стороны гражданского разбирательства не поражаются в равенстве своих процессуальных прав.

В отношении «асимметричных оговорок» складывается обратная практика: соглашение, закрепляющее право только одной стороны договора на обращение в суд, является недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд. При этом асимметричное арбитражное соглашение не аннулируется целиком — оно является недействительным именно в части «асимметричности». Таким образом, в российской судебной практике признаются исключительно альтернативные - оговорки, которые в отличие от асимметричных предоставляют равные права сторонам.

Еще одним значимым аспектом является механизм распространения действия арбитражного соглашения на лиц, не принимавших непосредственного участия в его заключении. Рассмотрим замену субъектов обязательства — в частности, в рамках арбитражного соглашения — посредством универсального правопреемства либо сингулярного правопреемства.

В правоприменительной практике как государственных судов, так и третейских судов данный вопрос, как правило, возникает в контексте установления их компетенции, обусловленной наличием действительного арбитражного соглашения.

Следует подчеркнуть, что на международном уровне указанная проблематика не получила нормативного закрепления в источниках международного коммерческого арбитража¹.

Согласно российскому законодательству (Закон об арбитраже и Закон о международном коммерческом арбитраже) арбитражное соглашение, заключённое правопродшественником, распространяет своё действие на всех его правопреемников в случае как универсального правопреемства, так и сингулярного правопреемства.

Законодательство Швеции не содержит настоящего правового института, его ориентиром в настоящее время служит судебная доктрина настоящего государства. В соответствии с устоявшимся подходом, арбитражное соглашение сохраняет свою юридическую силу в отношении правопреемника в полном объёме вне зависимости от вида правопреемства (универсального либо единичного/сингулярного). Данная правовая позиция была закреплена в решении Апелляционного суда Свеа (г. Стокгольм) по спору между Transnational Company Kazchrom (Kazakhstan) и AIOC Resources AG (Sweden), Mr. Edward Moran (USA), где суд установил обязательность исполнения обязательств по действующему арбитражному соглашению для универсального правопреемника².

Верховный суд Швеции дополнительно разъяснил, что действие арбитражного соглашения распространяется на вновь привлечённую сторону договора при условии её осведомлённости о наличии такого соглашения.

В то же время анализ шведской судебной практики позволяет выделить ещё один важный принцип: бремя доказывания правоспособности лица выступать стороной арбитражного разбирательства возлагается исключительно на стороны спора. Данный вывод следует из решения апелляционного суда по делу PJSC Ukrnafta против Carpathy Petroleum Corporation Delaware, в котором прямо указано, что состав арбитража не

¹ Лебедев С. Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву. М., 2009. С. 615.

² Зыков Р. О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М., 2014. С. 105.

наделён обязанностью исследовать вопросы правоспособности участников процесса.

Таким образом, в рамках третейского производства судебная доктрина играет ключевую роль для применения третейского соглашения. Она не только восполняет нормативное регулирование положений о соглашениях, но и самостоятельно формирует правовые подходы, устраняет пробелы законодательства. В то же время главенствующая роль в практике заключения, реализации и исполнения третейского соглашения уделяется формированию приоритета проарбитражного подхода, направленного на сохранение силы третейского соглашения даже при учете наличия его дефектов.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

3.1. Проблемы третейского соглашения в правовом пространстве

Одной из ключевых проблем современного законодательства Российской Федерации, регулирующего третейское (арбитражное) соглашение, является неурегулированность так называемых «патологических» арбитражных оговорок (соглашений, содержащих дефекты формы, содержания или структуры, препятствующие их эффективной реализации).

В действующем правовом регулировании отсутствует системный подход к определению правовой судьбы подобных соглашений. Законодатель, как правило, ограничивается установлением общих требований к действительности арбитражного соглашения (наличие согласованной воли сторон, соблюдение письменной формы и тому подобное), однако не предусматривает специальных норм, направленных на преодоление дефектов, возникающих на практике. Между тем, в гражданском обороте широко распространены случаи включения в договоры арбитражных оговорок с существенными недостатками: некорректное указание арбитражного учреждения, противоречивые положения о порядке формирования состава арбитража, отсутствие указания на применимое право или место арбитража, а также сочетание несовместимых процедурных механизмов.

Отсутствие законодательных критериев оценки таких оговорок порождает значительную неопределённость в правоприменительной практике. Государственные суды при рассмотрении вопроса о признании арбитражного соглашения действительным или исполнимым вынуждены прибегать к казуистическому толкованию, что приводит к формированию неоднородной и зачастую противоречивой судебной практики. В одних

случаях суды исходят из приоритета сохранения соглашения (принцип *favor arbitrandum*) и стремятся «исправить» дефекты путём толкования действительной воли сторон, в других – признают такие оговорки неисполнимыми, фактически лишая стороны возможности воспользоваться третейской формой защиты нарушенных прав.

Особую сложность представляет разграничение категорий недействительности и неисполнимости арбитражного соглашения. Законодательство, как правило, не проводит чёткого различия между этими понятиями, что приводит к их смешению в судебной практике. В результате дефектная оговорка может быть квалифицирована либо как ничтожная, либо как действительная, но неисполнимая, что влечёт различные правовые последствия, а именно передачу спора из компетенции третейского суда в юрисдикцию государственного суда.

Дополнительным аспектом проблемы является отсутствие механизмов «санации» (исправления) патологических арбитражных соглашений на уровне закона. В отличие от ряда зарубежных правовых порядков (к примеру, Франция, где действует модель «санации через толкование и восполнение»), где допускается восполнение недостающих условий посредством диспозитивных норм или обращения к арбитражным институтам, национальное законодательство России не предоставляет подобных инструментов. Это приводит к тому, что даже при очевидном намерении сторон передать спор в арбитраж формальные дефекты оговорки становятся непреодолимым препятствием для реализации данного намерения.

Возвращаясь к ранее упомянутой модели составления третейского соглашения, каскадной оговорке, стоит рассмотреть дело Siemens Mobility GmbH¹, которое продемонстрировало, что каскадные арбитражные оговорки могут создавать дополнительные барьеры и приводить к признанию всего арбитражного соглашения неисполнимым.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2024 по делу № А40-286243/2023 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

Дело АО «Инжиниринговый центр железнодорожного транспорта» против Siemens Mobility GmbH наглядно иллюстрирует сложности, возникающие при применении каскадных арбитражных оговорок в условиях санкционного давления. Суть спора заключалась в следующем: российская компания, являющаяся дочерней структурой ОАО «РЖД», в ноябре 2021 года перечислила Siemens Mobility GmbH аванс по соглашению о сотрудничестве на стадии базового проектирования. Договор предусматривал каскадную арбитражную оговорку, согласно которой споры первоначально подлежали рассмотрению в Международной торговой палате (ICC) с местом арбитража в Вене. В качестве альтернативы был предусмотрен Гонконгский международный арбитражный центр, однако переход к нему допускался лишь при соблюдении двух условий: получения официального подтверждения от ICC о невозможности администрирования спора и доказательства того, что стороны предприняли все разумные усилия для преодоления возникших препятствий.

После введения санкций ЕС в марте 2022 года Siemens уведомила о невозможности исполнения соглашения, а затем в октябре того же года заявила о его расторжении контракта, отказавшись вернуть полученный аванс. В ответ российская сторона обратилась в Арбитражный суд города Москвы с требованием о взыскании уплаченной суммы.

Российские суды всех инстанций, включая ВС РФ, пришли к единому выводу о неисполнимости арбитражной оговорки и признали спор подсудным государственным арбитражным судам. Ключевым аргументом стал так называемый «порочный круг» каскадности: для перехода к альтернативному арбитражу требовалось подтверждение от ICC, однако в условиях санкций получить его оказалось невозможно, тем более что регламент ICC не предусматривает подобной процедуры. Таким образом, механизм, предусмотренный сторонами, оказался фактически неработоспособным.

Суды также указали, что сама конструкция оговорки делает определение компетентного форума зависимым от действий третьего лица - арбитражного института, что в текущей ситуации лишает стороны реальной возможности инициировать разбирательство. В связи с этим была применена статья 248.1 АПК РФ, позволяющая отнести спор к исключительной компетенции российских судов, если санкции препятствуют доступу российской стороны к правосудию.

Это дело демонстрирует важный парадокс каскадных оговорок: инструмент, призванный обеспечить гибкость и адаптивность механизма разрешения споров, в условиях санкций может, напротив, создавать дополнительные барьеры. Особенно рискованными оказываются конструкции, требующие формальных подтверждений или согласований со стороны первичного арбитражного института, поскольку их отсутствие делает невозможным переход к альтернативному форуму.

Санкции 2022 года против Российской Федерации создают трудности не только в экономике, но и в организации правосудия. Несмотря на внешнее давление и сложности в работе с западными контрагентами, международный коммерческий арбитраж как форма третейского производства остается важным инструментом разрешения спора. При этом выделяются несколько основных проблем для реализации третейского соглашения в новых реалиях:

- санкции затрудняют исполнение решений, вынесенных в пользу подсанкционного лица, поскольку запрещают транзакции с ними;
- по этой же причине практически невозможно оплачивать услуги иностранных консультантов, экспертов и арбитражные сборы;
- под вопрос ставится независимость арбитра, определенного сторонами.

В то же время ввиду санкций и действия статьи 248.1 АПК РФ у российских компаний возникает особая проблема при спорах с иностранными контрагентами.

Эта статья дает российским компаниям право переносить спор в российский государственный суд, даже если в оговорке изначально было прописано, что спор должен рассматриваться, например, в международном арбитраже в Европе. Такое возможно, если из-за санкций компания не может полноценно защитить свои права в иностранной юрисдикции.

Однако возникает обратная проблема. Если спор всё же рассматривается в арбитраже, находящемся в ЕС, и решение выносится в пользу российской компании, это еще не гарантирует окончательный результат. Европейский суд по месту арбитража может вмешаться и отменить такое решение, ссылаясь на санкции или на тот факт, что спор противоречит императивным нормам либо публичному порядку государства места арбитража. Исходя из этого, спор может быть признан неарбитрабельным.

Еще одной проблемой в рассматриваемом вопросе является то, что стандартные формулировки соглашений о санкциях часто не помогают. Практика английских судов показывает, что, если стороны прямо не прописали, как именно санкции влияют на порядок разрешения споров (в частности, на арбитражную оговорку), суд может не брать в учет данные положения.

Кроме упомянутого, в третейском разбирательстве существует проблема множественности договоров, в рамках которой предполагается наличие нескольких самостоятельных соглашений либо одного соглашения при наличии нескольких правоотношений сторон. Исходя из этого очевидно определить, что на практике возможно возникновение проблем с толкованием таких вопросов, например, как сфера действия (распространяется ли оговорка из одного договора на споры по другому договору).

Подводя итог, можно определить, что при исследовании вопроса, затронутого в настоящей работе, автору удалось выявить следующие ключевые проблемы института третейского соглашения:

1. Отсутствие законодательного регулирования вопроса «патологической» оговорки (отсутствие единых критериев действительности и исполнимости третейского соглашения, отсутствие механизмов «санации» патологии);

2. Неопределенность правовой природы каскадных оговорок, а также повторяющаяся проблема отсутствия правовой регламентации критериев исполнимости (отсутствие регламентации перехода от одного форума к другому, сроки перехода);

3. Наличие внешнего фактора – санкций, которые могут отрицательно влиять на признание и приведение в исполнение третейского соглашения;

4. Проблема отсутствия в действующем законодательстве системных правил, позволяющих определить процессуальный порядок рассмотрения споров, возникающих из нескольких взаимосвязанных правоотношений, при наличии в договорах конкуренции третейских соглашений, а также распространения одного соглашения на связанные правоотношения сторон.

3.2. Гармонизация третейского соглашения как государственно-правового явления

Тщательное составление третейского соглашения является критически важным для защиты интересов сторон, избравших третейский суд для разрешения спора по существу. В практике появилось много каскадных оговорок с развилками, которые влияют на то, к чьей компетенции в итоге будет отнесен спор.

В отсутствие законодательно закрепленных положений для формирования конструкции подобного соглашения рекомендуется избегать избыточно сложных каскадных механизмов и отдавать предпочтение прямому выбору нейтрального арбитражного института. Несмотря на,

действительно, удобный механизм вариативности, сторонам стоит с осторожностью подходить к составлению таких соглашений, уделяя внимание не только выбору учреждений, но и механизму перехода между альтернативными стадиями.

Если же каскадная модель все же используется, переход к альтернативному форуму должен быть автоматическим и не зависеть от получения внешних подтверждений. Кроме того, при выборе места арбитража и института необходимо учитывать санкционные риски и стремиться к юрисдикциям, сохраняющим нейтральность в подобных вопросах.

На сегодняшний день оптимальным вариантом предполагается использование Руководства по написанию каскадных оговорок, предложенное Российским арбитражным центром, которое содержит примерное оформление соглашений на основе третейской практики.

Что касается санкционного давления, гармонизация института третейского соглашения в современных реалиях является необходимой мерой для благоприятного поддержания и развития международных коммуникаций. Чтобы минимизировать риски, рекомендуется подчинять арбитражную оговорку реализуемым условиям:

- При заключении международных контрактов продвигать подчинение третейского соглашения российской юрисдикции, в том числе совмещение альтернативных механизмов разрешения спора на территории Российской Федерации;
- В случае же обращения в иностранную юрисдикцию выбирать нейтральный арбитражный институт или передачу споров в арбитраж *ad hoc*;
- Выбирать нейтральное применимое право, которое не связано с недружественными юрисдикциями;

- Выбирать место арбитража в нейтральном государстве, которое не связано с санкционными ограничениями;
- Выбирать валюту для платежей и способ оплаты, которые не нарушают санкционный режим;
- Кроме того, полагается разумным, что из зарубежных стоит рассматривать арбитражные институты стран, которые не применили санкции в отношении России. К примеру, зарекомендовавшие себя Международный арбитражный центр Гонконга (HKIAC) и Стамбульский арбитражный центр (ISTAC).

При этом, в данном случае, данные механизмы в силу объективных причин не устраняют санкционные барьеры в полном объеме, однако могут способствовать снижению рисков их воздействия.

Таким образом, российским компаниям важно заранее и прямо прописывать в соглашении возможные «спасательные» варианты в случае санкций. В противном случае существует большая вероятность того, что даже выигранное в арбитраже дело в последующем будет отменено государственным судом и не дойдет до стадии исполнения.

Для решения проблемы неурегулированности «патологических» арбитражных оговорок требуется комплексного подхода, сочетающего законодательные, судебные и институциональные меры. В научной доктрине предлагается несколько ключевых направлений, позволяющих повысить устойчивость и предсказуемость арбитражного соглашения.

Прежде всего, необходима нормативная конкретизация критериев действительности и исполнимости третейского соглашения. Законодатель должен чётко разграничить случаи недействительности (порок воли, противоречие закону) и неисполнимости (наличие различных дефектов).

Вместе с тем продуктивным решением проблемы является использование цифровизации, в рамках которой возможно создание превентивных систем устранения дефектов, позволяющих стандартизировать процесс формирования третейских соглашений. Предлагается внедрение

цифровых «конструкторов» третейских соглашений, в которых будет возможно устанавливать обязательные поля для заполнения (например, арбитражное учреждение, место арбитража, применимое право, язык разбирательства), отображать подсказки и предупреждения при некорректном введении данных либо рекомендации для избежания рисков. Кроме того, немало важна интеграция третейского соглашения в системы электронного документооборота и смарт-контракты.

При гармонизации правового регулирования множественности договоров необходимо закрепить ряд взаимосвязанных механизмов, обеспечивающих возможность консолидации споров. Целесообразно установить презумпцию единства арбитражного соглашения в рамках единой сделки: при наличии нескольких договоров, направленных на достижение единой цели, соглашения подлежат системному толкованию как взаимосвязанные, то есть допускающие разрешение споров в рамках одного разбирательства.

Таким образом, в условиях глобализации и усиления трансграничных экономических связей особую роль играет разрешение проблемных вопросов, обозначенных в настоящей исследовательской работе для стабилизации и усиления эффективности третейского производства. Для России данный вопрос является особо актуальным в контексте современных вызовов в мировом пространстве. Иными словами, гармонизация института третейского соглашения представляет собой адаптацию праворегулирования и правоприменения к новым реалиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретико-методологического аспекта третейского соглашения, рассмотрение механизма правоприменения третейского соглашения в правоотношениях, выявление правовых дефектов и механизмов совершенствования третейского соглашения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, раскрытие третейского соглашения через призму теоретико-методологических явлений позволяет сформулировать историческую, современную и зарубежную его модель, характеризующуюся следующими чертами:

- Историческая модель демонстрирует эволюцию третейского соглашения от неформального способа урегулирования конфликтов, зародившегося в древних правопорядках, до полноценного юридического института. Это подтверждает его устойчивость и востребованность в качестве механизма разгрузки государственной судебной системы, а также обеспечения гибкости и оперативности при разрешении споров.

- Национальная модель направлена на достижение баланса между автономией воли участников и публичными интересами. Законодатель формализует требования к содержанию и форме соглашения, устанавливает границы его допустимости и вводит гарантии защиты прав сторон. При этом выявлено, что данная модель находится в стадии перманентного развития, что продиктовано необходимостью адаптации к международным стандартам и нуждам правоприменительной практики.

- Зарубежная модель характеризуется высокой степенью унификации подходов: в большинстве юрисдикций признаётся обязательная сила, автономность и приоритет арбитражной оговорки перед государственным судопроизводством. Несмотря на это, сохраняются несущественные различия в деталях регулирования, обусловленные спецификой национальных правовых систем. Активное внедрение Типового

закона ЮНСИТРАЛ способствует стандартизации нормативной базы международного коммерческого арбитража, обеспечивая единообразие и упрощая взаимодействие между различными юрисдикциями.

Во-вторых, исследование механизма правоприменения третейского соглашения в правоотношениях показало, что правовые и процессуальные особенности третейского соглашения обеспечиваются сложным взаимодействием нормативной базы и судебной практики. Несмотря на наличие законодательного регулирования в России, его практическая реализация остаётся неоднозначной: правоприменительные органы систематически сталкиваются с вопросами действительности, толкования и соотношения таких соглашений с государственным судопроизводством. В сфере международного коммерческого арбитража третейское соглашение функционирует как ключевой элемент, определяющий компетенцию арбитража. Международной практикой выработаны устойчивые подходы к признанию и исполнению таких соглашений, что стимулирует развитие трансграничной торговли, однако сохраняются сложности, связанные с коллизиями правовых норм, различиями в национальных правовых порядках и вопросами исполнения арбитражных решений. Анализ судебной доктрины демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию третейских соглашений в пользу их действительности, что коррелирует с международными подходами и принципом автономии воли сторон.

В-третьих, рассмотрение правовых дефектов и механизмов совершенствования третейского соглашения выявили проблемы законодательного, правоприменительного характера, а также позволили концептуально сформулировать правовые инструменты, обеспечивающие совершенствование модели третейского соглашения в национальном законодательстве.

Проблемы третейского соглашения в правовом пространстве включают в себя комплекс неразрешённых вопросов. К ним относятся: отсутствие легальной дефиниции и регулирования «патологической» оговорки; правовая

неопределённость статуса каскадных оговорок; отсутствие регламентации чётких критериев исполнимости третейского соглашения; негативное влияние санкционных режимов на процессы признания и приведения в исполнение арбитражных решений; а также пробельность в системных правилах, определяющих процессуальный порядок разрешения споров из нескольких взаимосвязанных правоотношений при наличии конкуренции третейских соглашений и регламентации механизма распространения действия одного соглашения на связанные правоотношения сторон.

Гармонизация третейского соглашения как государственно-правового явления предполагает реализацию комплексной работы, сочетающей ориентирование на международные стандарты праворегулирования, адаптацию к условиям действующего санкционного режима, точечную законодательную проработку существующих правовых пробелов в институте третейского соглашения, а также создание и внедрение современных цифровых систем, обеспечивающих удобство и прозрачность правоприменения. Дальнейшее развитие данного института позволит повысить эффективность защиты прав и законных интересов субъектов, укрепить доверие к третейскому производству как во внутренних, так и во внешнеэкономических спорах.

Таким образом, поставленные в работе цели и задачи были достигнуты: проведён всесторонний анализ третейского соглашения, выявлены его основные проблемы и предложены направления их решения. Полученные результаты могут быть использованы как в научных исследованиях, так и в правотворческой и правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты, документальные источники

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) (с изм. и доп. 2006 г.) : принят Комиссией ООН по праву международной торговли 21 июня 1985 г. // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 12.02.2026).

2. Международный правовой акт. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. – Москва : Госполитиздат, 1967. – С. 214–220. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 11.01.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от № 382-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 декабря 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2015 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%E0%F0%E1%E8%F2%F0%E0%E6%E5+%28%F2%F0%E5%F2%E5%E9%F1%EA%EE%EC+%F0%E0%E7%E1%E8%F0%E0%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E5%29+%E2+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8&sort=-1> (дата обращения: 08.08.2024).

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 138-ФЗ [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации

30 октября 2002 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828&rdk=0> (дата обращения: 23.03.2026).

5. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 95-ФЗ : [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (дата обращения: 15.12.2025).

6. Российская Федерация. Законы. О третейских судах в Российской Федерации : федеральный закон № 102-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077381> (дата обращения: 08.12.2020).

7. Российская Федерация. Законы. О международном коммерческом арбитраже (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») : Закон № 5338–1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 12.08.1993. – № 32. – Ст. 1240.

8. Российская Федерация. ТПП РФ. Правила арбитража внутренних споров: приложение 3 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 // Торгово-промышленная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 14.03.2026).

9. Регламент Третейского суда Ассоциации Российских Банков (вместе с «Положением о сборах и расходах третейского суда АРБ и об издержках сторон») // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты

Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный.
– URL: <https://legalacts.ru/doc/reglament-treteiskogo-suda-assotsiatsii-rossiiskikh-bankov-vmeste/> (дата обращения: 16.03.2026).

10. Китайская Народная Республика. Законы. Закон Китайской Народной Республики об арбитраже (принят на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 августа 1994 года) // Закон.ру. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2025/11/13/zakon_kitajskoj_narodnoj_respubliki_ob_arbitrazhe (дата обращения: 09.02.2026).

11. Германия. Законы. Code of Civil Procedure 1908 (Act No. V of 1908) // World Intellectual Property Organization. – Текст : электронный. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23180> (дата обращения: 10.02.2026).

12. Российское государство. Законы. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года (документ утратил силу) // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 3: Акты земских соборов. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 512 с.

13. СССР. Нормативные акты ВЦИК. О третейском суде : Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 года (документ утратил силу) // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 30. – 22.02.1918. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3278> (дата обращения: 11.01.2026).

Учебники, учебные пособия

14. **Берман, А.** Западная традиция права: эпоха формирования / А. Берман. – Москва : Инфра-М, Издательство МГУ, Норма, 1998. – 624 с. – ISBN 5-211-03624-7.

15. **Виноградов, П. Г.** Римское право в средневековой Европе. Очерки по теории права / П. Г. Виноградов. – Москва : Юрайт, 2016. – 215 с. – ISBN 978-5-9916-9702-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/book/rimskoe-pravo-v-srednevekovoy-evrope-ocherki-po-teorii-prava-397631> (дата обращения: 10.01.2026).

16. **Гэри, Б.** Борн Международный арбитраж: право и практика / Гэри Б. Борн; пер. с англ, под ред. Н. А. Бабаджаняна. – Москва: Российский институт современного арбитража, 2020. – 928 с. – ISBN 978-5-6042255-2-3.

17. **Гетьман-Павлова, И. В.** Международное частное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2026. – 511 с. – ISBN 978-5-534-19843-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/582574> (дата обращения: 12.01.2026).

18. Дигесты Юстиниана. Книга 4 «О принятии на себя обязанностей третейского судьи: да вынесут решение те, кто принял на себя третейское разбирательство» // Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва: Наука, 2002. – 584 с. – ISBN 5887460210.

19. Дигесты Юстиниана / Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского; Отв. ред. Е. А. Скрипилев. – Москва : Наука, 1984. – 455 с. – ISBN 978-5-8354-0445-2.

20. **Зыков, Р. О.** Международный арбитраж в Швеции: право и практика / Р. О. Зыков. – Москва : Статут, 2014. – 285 с. – ISBN 978-5-8354-0985-3 – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/460458> (дата обращения: 01.05.2026). – Режим доступа: по подписке.

21. **Лебедев, С. Н.** Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С. Н. Лебедев; Сост. А. И. Муранов; МГИМО МИД России – Москва : Статут, 2009. – 717 с.

– ISBN 978-5-8354-0624-1. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/214625> (дата обращения: 01.04.2026).

22. **Покровский, И. А.** История римского права / И. А. Покровский. – Москва: Юрайт, 2025. – 447 с. – ISBN 978-5-534-17250-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-rimskogo-prava-568607?ysclid=moo3vtl8tc949980163> (дата обращения: 10.01.2026).

23. David R. Arbitration in International Trade/Kluwer Law and Taxation Publishers. – Boston : Kluwer Law and Taxation Publishers – 1985. – 485 p. – ISBN - 9065441646.

Диссертации, авторефераты диссертаций

24. **Виноградова, Е. А.** Правовые основы организации и деятельности третейского суда: специальность 12.00.03 «Хозяйственное право; арбитражный процесс»; автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виноградова Елена Александровна; Институт государства и права Российской Академии наук. – Москва, 1994. – 37 с.

25. **Владимирова, С. А.** Правовая природа и значение третейского соглашения: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское прав, международное частное право»; диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Владимирова Светлана Александровна; Санкт-Петербургский университет МВД России – Тверь. – 2007. – 199 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-i-znachenie-treteiskogo-soglasheniya?ysclid=mopkhq45x420735763> (дата обращения 23.01.2026).

26. **Петрова, К. В.** Основания неисполнимости арбитражного соглашения в России и Германии: сравнительный анализ: специальность 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)»;

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петрова Кристина Валерьевна; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина – Екатеринбург, 2024. – 209 с.

Монографии

27. **Курочкин, С. А.** Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж : монография / С. А. Курочкин – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 416 с. – ISBN 978-5-8354-1780-3.

Статьи из журналов

28. **Безбах, В. В., Ситкарева, Е. В.** Арбитраж (третейское разбирательство) в китайской народной Республике / В. В. Безбах // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 6 (64). – С. 221 – 233. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazh-treteyskoe-razbiratelstvo-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 09.02.2026).

29. **Huang, Kai-Shen** Internationalization as a Leap of Faith: Arbitration Reforms in China and the Challenges of Implementation / K. Huang // Asian Journal of Law and Society. – 2023. – Vol. 10, № 2. – P. 241 – 271. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/asian-journal-of-law-and-society/article/abs/internationalization-as-a-leap-of-faith-arbitration-reforms-in-china-and-the-challenges-of-implementation/AC81EB29EEA154A8DC88E5EC76462EF6> (дата обращения: 09.02.2026).

Правоприменительная практика

30. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 53 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 2.

31. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : утверждено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – сентябрь, 2019. – № 9.

32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2017 года № 307-ЭС17-640 по делу № А56-13914/2016 // Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b6ce2c26-2bad-46ce-aaf7-def0eb942605> (дата обращения: 01.04.2026).

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2016 года № 310-ЭС16-6467 по делу № А83-2596/2012// Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c647d54b-36b0-4b6c-8d09-d23411c400a9> (дата обращения: 01.04. 2026).

34. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 года (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2. – Текст : электронный.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (дата обращения: 25.02.2026).

35. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.02.2026 года по делу № А56-135261/2025 // Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL:

<https://kad.arbitr.ru/Card/032f4859-63a3-4897-88d0-17a8c661cf70> (дата обращения: 25.02.2026).

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2024 по делу № А40-286243/2023 // Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c50f223e-1361-4556-afdc-88a9a6086848> (дата обращения: 05.04.2026).

Электронные ресурсы

37. Арбитражная оговорка должна толковаться в пользу исполнимости решения арбитража // «Адвокатская газета» – орган Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/arbitrazhnaya-ogovorka-dolzha-tolkovatsya-v-polzu-ispolnimosti-resheniya-arbitrazha/> (дата обращения: 01.04.2026).

38. Госсуды заблокировали оговорку международного арбитража ICC // Право.ру. – Текст : электронный. – URL: <https://pravo.ru/news/206812/> (дата обращения: 01.04.2026).

39. Рекомендуемые арбитражные соглашения по международным коммерческим спорам // Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ. – Текст : электронный. – URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/clause.php> (дата обращения: 02.02.2026).

40. Руководство по написанию каскадных оговорок // Российский арбитражный центр. – Текст : электронный. – URL: <https://centerarbitr.ru/2025/10/29/руководство-по-написанию-каскадных-о/> (дата обращения: 16.03.2026).